

В. А. Мединцев

Идея интеграции психологического знания

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аннотация. Различные аспекты методологической проблематики единства/интеграции психологии обсуждают исследователи, которые в нарастающей фрагментации психологического знания усматривают причину его кризисных проявлений. В работах этого направления выдвинуты предложения по методологии осуществления интеграции в психологии, однако во многих случаях они существенно разнятся как концептуально, так и в методологии конкретизации. В этой связи актуальной становится проблема «интеграции интегративных подходов», для решения которой может стать полезным анализ и систематизация идей, которые явно или неявно содержатся в интеграционных подходах. Согласно К. Попперу, теория должна исходить из простой, новой, плодотворной и объединяющей идеи. Проведённый в статье анализ соответствия этим требованиям ряда теоретических подходов к интеграции в психологии стал поводом и основанием для построения структуры концептуальных и методологических интеграционных идей, включая идеи дескриптивной и прескриптивной интеграции.

Ключевые слова: методология, интеграция в психологии, идея интеграции, структура идеи интеграции.

Цитирование: Мединцев В.А. Идея интеграции психологического знания // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / Сост. В.О. Медінцев. Том XI. 2020. С. 2–22. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10013.

Существует мнение, согласно которому в психологии, по причине её молодости, становление теоретико-методологического аппарата отстаёт от его развития в естественных науках, но в целом следует общей тенденции. Противники отмечают, что психологическая наука начала формироваться в 19 в. как раз с естественнонаучных экспериментов и затем стала обогащаться как наука социогуманитарная. На это также легко возразить, напомнив о том, что, к примеру, ещё рассуждения Аристотеля по психологической тематике изложены в стилистике гуманитарного знания, а в последующие времена в философских трудах были рассмотрены многие вопросы, которые теперь стали частью психологической проблематики. Таким образом, не выстраивается какая-либо определённая линия развития психологии, которую можно было бы экстраполировать и на этой основе намечать её перспективы. Одной из возможных перспектив развития психологии является интеграция накопленного знания.

Психологи, которые обеспокоены фрагментированностью нашей науки, исследуют возможные пути её преодоления через унификацию/интеграцию психологического знания. В хронологии этих исследований можно отметить более раннее использование термина

«унификация». Наиболее ранняя из известных мне публикаций на эту тему относится к 1986 г. [38]. Хотя следов деятельности этого общества найти не удаётся, актуальными остаются цели, артикулированные его создателями: стимулировать обсуждение вопросов единства и разобщенности в психологии на конференциях, собраниях тематических групп, публикации информационного бюллетеня. Позднее в публикациях этого направления стали употреблять также термин «интеграция», в том числе в недавних публикациях (см. [1; 9; 18; 25; 29; 35] и др.). Основное внимание сторонников интеграции уделено аргументации её необходимости. Противники интеграции, как правило, акцентируют распространённую среди психологов позицию, согласно которой психология является наукой с собственным теоретико-методологическим инструментарием – исторически сложившейся теоретической и эмпирической формами и традициями обретения нового знания – таковой ей оставаться и в будущем. Нет необходимости здесь polemизировать, замечу лишь, что именно эти традиции и формы породили фрагментированность современного научно-психологического знания и связанные с ней проблемы, в том числе активно обсуждаемый в послед-

нее время «кризис репликации». «Интегративная» научная дискуссия идёт своим чередом и может продолжаться сколь угодно долго, став частью научного процесса в психологии. У меня нет сомнений в необходимости такой дискуссии, однако, если для противников интеграции достаточно просто её поддерживать, то от сторонников интеграции естественно ожидать и конструктивные предложения. В частности, недостаточно внимания уделено конкретным интегративным проектам – их обсуждению, сравнению, вариантам внедрения и др.

Приведу два, на мой взгляд характерных, примера современных дискурсов, связанных с интеграцией психологического знания. Так, обсуждая по сути интеграционную проблематику, авторы в [31] почти не используют термин «интеграция». Они обращают внимание на то, что в психологии сохраняется слабая концептуальная проработка большинства эмпирических исследований, и что теоретико-методологическим вопросам уделено существенно меньше внимания, в том числе со стороны редакций научных изданий. Это вызывает недоумение, тем более что происходит на фоне активно обсуждаемых кризисных явлений в психологической

науке. В очерченных авторами «лимитациях» они предлагают своё видение изменения этой ситуации. Трудно не согласиться с аргументацией необходимости междисциплинарных диалогов, акцентировании в проводимых исследованиях их теоретических основ, и необходимой для этого эпистемологической осведомлённости исследователей. Однако, как известно, междисциплинарные диалоги в тех или иных формах происходят уже достаточно давно, и о важности теории в любой научной отрасли написано и сказано многократно, а дезинтегративные тенденции в психологии не только сохраняются, но и углубляются. В статье авторы отмечают: «...эмпирически ориентированная философия может сыграть главную интегративную роль, помогая создать более соответствующее представление о предметной области и выявляя междисциплинарные связи» (с. 1, перевод В.М.). Однако сказанное было бы осуществимо, если бы сама философия не была дезинтегрирована (см., например, о философских проблемах современной психологии [1]). Современное философское знание можно рассматривать не столько как интегрирующую дисциплину, сколько как источник трудностей интегра-

ции психологического знания. При использования компьютерных моделей, с которыми авторы связывают особую стратегию и интегративные перспективы психологии, также приходится сталкиваться с проблемами. С одной стороны, компьютерные модели разрабатываются на более строгой математико-лингвистической методологии – более унифицированной, чем гуманитарные теоретические модели, – что может способствовать повышению чёткости логики создаваемых психологических теорий. С другой – в оценке перспективности и возможности использования компьютерных моделей в теоретической психологии по-прежнему нет единства. Отмечу также, что вряд ли оправдано определение этого направления как особой стратегии, которой можно придерживаться или не придерживаться – скорее, уже в ближайшем будущем пренебрегать этой глобальной тенденцией будет невозможно.

«Мы больше не должны аплодировать теориям, которые стремятся дать исчерпывающее объяснение конкретной задачи или эмпирическому наблюдению, а должны научиться ценить теоретические рамки, которые отслеживают глубинные механизмы в как

можно большем количестве явлений» (с. 2, перевод В. М.) – так резюмирует автор свои размышления в [36]. Он проводит критический анализ современных эмпирических исследований в части их теоретической обоснованности, а в конструктивной части работы сказано о необходимости в психологической науке преодолеть практику, в которой после К. Левина утвердилась галилеевская эпистемологическая традиция, и обратиться к аристотелевским принципам познания. Такая интеграция номотетического и идеографического подходов к человеческому познанию вывела бы психологию на более зрелый научный уровень и, соответственно, сделала бы эмпирические исследования более эффективными. Мне представляются спорными некоторые суждения авторов, однако трудно не согласиться с их утверждением о том, что проблематика интеграции укоренена на более высоком уровне парадигматики естественнонаучного и гуманитарного знания.

В тематике и проблематике интеграции психологического знания есть и «идейный» ракурс, о нём и пойдёт речь далее.

Простая, новая, плодотворная, объединяющая

Первое требование к росту научного знания, которое выдвигал К. Поппер, гласило: «Новая теория должна исходить из простой, новой, плодотворной и объединяющей идеи относительно некоторой связи или отношения <...>, существующего между до сих пор не связанными вещами <...>, или фактами <...>, или новыми «теоретическими сущностями» <...>» [23, с. 365]. Правда, вскоре он добавил, что требование простоты неопределенно, и его трудно сформулировать достаточно ясно. Простота идеи в дискурсе Поппера была им заменена на простоту гипотезы: «Позднее я подчеркивал необходимость *релятивизировать* сравнение простоты по отношению лишь к тем гипотезам, которые конкурируют между собой как решения *определенной проблемы или множества проблем*» [там же]. Как представляется, простая, новая, плодотворная, объединяющая идея необходима и для решения такой масштабной задачи, как интеграция психологического знания. О роли научных идей в справочных изданиях пишут, к примеру, так: «В науке идеи выполняют различную роль. Они не только подытоживают опыт предшествую-

щего развития знания в той или иной области, но служат основой, синтезирующей знание в целостную систему, выполняют роль эвристических принципов объяснения мира» [21, Идея]. С позиций психологической науки идеи являются разновидностью образа, в этом качестве они могут быть рассмотрены как идеальные модели знания – с той или иной мерой его обобщения (см., например, [3; 5]). Для осуществления плодотворной научной коммуникации идеи должны быть выражены в лаконичных формулировках.

Теперь несколько детальнее о требованиях к идее.

Простота. Начну с цитаты из А. Эйнштейна: «Целью науки является, с одной стороны, возможно более полное познание связи между чувственными восприятиями в их совокупности и, с другой стороны, достижение этой цели путем применения минимума первичных понятий и соотношений (добываясь, насколько это возможно, логического единства в картине мира, т.е. стремясь к минимуму логических элементов).» [26, с. 203]. В научном знании есть примеры чётких критериев простоты (например, для натуральных чисел в математике). Что касается теорий и гипотез, то к оценке их

простоты по-прежнему нет общего подхода, хотя на её значение в научном исследовании обращали внимание неоднократно, приведу ещё одно высказывание: «Но сила теории заключается в её внутренней согласованности и простоте её основных положений» [27, с. 203].

Существует методологическая позиция, согласно которой *субъективная* простота (наглядность представления и лёгкость понимания) не может служить критерием простоты и последняя должна рассматриваться с *интерсубъективной* позиции [24]. С этой позиции утверждение о простоте гипотезы «содержит три различных смысла: *во-первых*, одна гипотеза будет проще другой, если она содержит меньшее число исходных посылок для вывода следствий; *во-вторых*, простота связана с общностью гипотезы и определяется глубиной ее содержания и существенным характером исследуемых свойств; *в-третьих*, в наиболее развитых науках, где используется математический аппарат, простота и общность гипотезы сопровождаются усложнением ее математического аппарата» [24, с. 69]. Сходной позиции придерживались Поппер, Эйнштейн и другие авторитеты науки. Впоследствии меры простоты и сложности стали рассматривать в контексте системологического

знания: «Разные типы сложности, равно как и структура, – это характеристики, свойства системы. Система – их носитель» [14, с. 153]. Таким образом проблематика переносится на определение критериев сложности системы и возможности её *упрощения*, которое должно быть эквивалентным преобразованием системы, причём: «Аспект системы, значение которого сохраняется при упрощении, служит инвариантом преобразования, остальные аспекты могут варьироваться» [там же, с. 275]. Как показывают цитируемые авторы, упрощение также играет роль принципа организации эмпирического материала при построении теоретических систем и «В этой своей функции простота оказывается важнейшей предпосылкой познавательного процесса» [там же, с. 279]. С этой позиции субъективная простота предмета понимания, становится оправданной и применительно к научным гипотезам, теориям и идеям (в том числе, в образовании при обучении будущих специалистов). Тогда упрощение восприятия интерсубъективных критериев простоты становится предпосылкой их понимания, поэтому в оценке простоты научных построений имеет смысл учитывать как субъективную, так и интерсубъективную позиции.

Новизна. Новизна любой идеи и любых культурных форм условна, что отражено в известных афоризмах «новое – это хорошо забытое старое» и «в одну реку нельзя войти дважды». Известно немало примеров «реинкарнации» давних идей за счёт обогащения их содержания в новых культурных реалиях. Поэтому важна не столько абсолютная новизна научной идеи, сколько её новизна относительно ряда идей, уже выдвинутых для решения той или иной научной проблемы.

Плодотворность. Плодотворность идеи признают тогда, когда и если на её основе может быть сформирован теоретический каркас для исследования и понимания – или уже известной феноменологии (но существенно более рациональный и согласованный со знанием и практикой в других научных отраслях), или описания новой феноменологии, или аргументированного прогнозирования новых феноменов. То есть плодотворность идеи можно оценить лишь со временем (в частности, если она стала объединяющей).

Объединяющие идеи. Идеи, которые называют объединяющими, как правило, являются социально-психологическими и охватывают большие или малые группы

людей. Эти явления известны давно, о них немало писали историки, философы и культурологи, анализировавшими социальные процессы в разнородных по составу социальных группах. Объединяющие идеи могут быть локализованы даже в пределах малых социальных групп, в том числе последователей определённого научного направления. Рассмотренные в [37] формы отношений между психологией личности и социальной психологией – *соревнование, сотрудничество, сосуществование* – применимы и для всех других психологических отраслей. Причём вряд ли для какой-либо пары будет установлено существование лишь одной формы отношения – в реалиях современной науки реализуются все три варианта. Более того, в пределах каждой из отраслей психологии – и в теоретических, и в прикладных исследованиях – нетрудно выделить направления которые состоят в тех же трёх формах отношений. Интеграции в психологической науке вряд ли можно достичь, принимая принцип *сосуществования*, но можно прийти к ней через *сотрудничество* и *соревнование*. В первом случае объединяющая идея может быть сформирована совместно, во втором – объединяющей становится идея, победившая в соревновании.

Идеи в интеграционных подходах

Попытки определить предмет психологии, предложить решение психофизической проблемы, предложить категориальную структуру психологии и др. – при всей содержательности подходов – приводят, насколько можно судить, лишь к продолжению дискуссии на эти темы. Те исследователи, которые критикуют современное методологическое состояние психологической науки и призывают к интеграции, не приводят её формулировки. В наиболее общих перспективах идея интеграции психологического знания в той или иной форме выражена многими психологами и состоит в описании перспективы для психология стать дисциплиной, в которой человек может быть понят во всей его полноте – в синтезе знаний, полученных в различных психологических и непсихологических дисциплинах. В таком содержании идея интеграции достаточно проста, в определённой мере нова (для современной научной ситуации) и по сути является сейчас объединяющей. Однако вряд ли её можно считать плодотворной, поскольку в ней определена задача, но не метод её решения. Такую идею имеет смысл учитывать как *концептуальную*. Идеи интеграции, как и другие научные идеи,

могут быть различными по методологическому потенциалу их воплощения (то есть по плодотворности). В этом смысле особенно важны такие идеи интеграции, в которых как можно более однозначно очерчены методологии их реализации – тогда возможно сравнение идей, в том числе, по рассматриваемым критериям. Таким образом, помимо концептуальных, необходимо рассматривать *методологические* идеи интеграции. Некоторые интеграционные дискурсы, в том числе рассмотренные выше, содержат в той или иной мере детализированные методологии интеграции психологического знания, а далее будут проанализированы подходы и заложенные в них идеи интеграции, в которых я усматриваю конструктивные предложения и перспективу использования.

Г.А. Балл, В.Н. Дружинин (независимо). В психологической науке есть подходы, в которых авторы не декларируют решение задачи интеграции/синтеза, но по сути разрабатывают универсальный методологический инструментарий, который может быть использован для интеграции/синтеза в психологии. К таким направлениям, полагаю, могут быть отнесены работы Г.А. Балла и В.Н. Дружинина.

Общая методологическая идея Г.А. Балла состояла в повышении логического совершенства научного дискурса, в том числе научно-гуманитарного [17]. Осуществление этой идеи он видел в опоре на принципы общей теории систем и системологической трактовки понятия «задача». В более широкой методологической перспективе Г.А. Балла исследовал взаимодействие психологии с научными дисциплинами и системные представления как медиаторы взаимодействия естественнонаучной и гуманитарной традиций в человековедении, в частности им была разработана система понятий для описания объектов приложения интеллекта [3; 4; 5; 6]. При использовании широкой системной трактовки понятия «задача» *любая деятельность субъекта может быть представлена как система процессов решения задач*, в том числе субъекта-исследователя при планировании и проведении теоретических и эмпирических психологических исследований.

В своих исследованиях В.Н. Дружинин исходил из того, что «нельзя понять парадигму науки находясь в жесткой связи с наукой, пользуясь средствами, наработанными в ней самой. Отсюда вытекает совершенно очевидное следствие: необходимость рассмотрения предмета, метода и принципов науки (в данном случае

– психологии) в контексте общеметодологических подходов.» [8, с. 5]. Он также использует системологический подход для описания взаимодействий – «основного материала психологического анализа». Построение теоретической модели предмета психологического исследования должно начинаться с определения системы (человеческого индивида), её среды и отношений между ними, – отношения определяются как взаимодействия и включают в себя отношения системы к среде и среды к системе (отмечу, что В.Н. Дружинин использовал, в том числе, и системологическую трактовку Г.А. Баллом компонентов процессов по [2]). При детализации возможных взаимодействий системы и среды В.Н. Дружинин использовал математический аппарат «логики действия» Г.Х. фон Врихта.

Хотя ни Г.А. Балл, ни В.Н. Дружинин не использовали в своих работах терминов «интеграция» или «синтез», однако можно предложить вариант формулировки *концептуальной идеи интеграции*, на которую по сути ориентированы их подходы: *интеграция психологического знания может быть осуществлена на основе последовательного применения принципов описания систем и математической теории множеств*. Конкретизация

этой идеи в *методологической* идее интеграции представляется такой: *любой предмет психологического исследования может быть представлен как система или подсистема, отношения между её компонентами проявляются в их взаимодействиях.*

В.Н. Панфёров. Интеграция в психологии должна заключаться в разработке *методологии интегрального синтеза*: «Методология интегрального синтеза – это логика конструирования целостности изучаемого явления. В психологической науке интегральный синтез направлен на разработку целостного конструкта психической организации человека и поиск объектных оснований межпредметного и междисциплинарного синтеза знаний разных наук о человеке. Проблема целостного воспроизводства психологии человека как психологической реальности в научно-исследовательской деятельности и синтезе знаний о человеке является ключевой проблемой психологического познания» [22, с. 11]. Методологическая конкретизация такого синтеза возможна через классификацию психологических парадигм: психофизиологической, психофизической, психо-рефлексивной, деятельностно-психологической, социально-психологической, психоаналитической. Та-

кой конструкт должен являть собой интегральный синтез всех указанных парадигм по основанию векторов взаимодействия человека с миром своего бытия. Каждая из парадигм освещает одну из граней этого взаимодействия, каждая из граней взаимодействия является частью предметной целостности психической организации человека. Сложение этих граней в геометрическую фигуру даёт куб как образную целостность психической организации человека. Каждая точка на его гранях, изображающая какое-либо свойство, психологическое качество или психическое образование, может связаться с другими точками, расположенными на других гранях, образуя индивидуальные вариации корреляционных отношений между ними. Поиск этих отношений в конкретных исследованиях должен удовлетворить парадигму интегрального синтеза при изучении индивидуальных особенностей психической организации человека.

Можно предположить, что *концептуальная идея интеграции*, по В.Н. Панфёрову, состоит *в целостном воспроизводстве психологии человека как психологической реальности в научно-исследовательской деятельности.* А *методологическая идея интеграции* состоит *в осуществ-*

ление синтеза шести существующих психологических парадигм как граней взаимодействия человеческого бытия; каждая точка на этих гранях репрезентирует какое-либо свойство, психологическое качество или психическое образование и может связаться с другими точками, расположенными на других гранях, образуя индивидуальные вариации корреляционных отношений между ними.

В.А. Мазилев. Для проведения исследований по интеграции психологического знания необходим проект разработки методологического инструмента, позволяющего сравнивать и соотносить разные подходы [13]. Проект направлен: «на разработку фундаментальной проблемы современной психологии – исследование методологических оснований интеграции и разработка на их основе теории комплексных психологических исследований» [там же, с. 72]. Как можно предположить, концептуальная интеграционная идея в этом случае состоит в разработке «технологии интеграции» для соотнесения разных подходов и разработке на этих основаниях теории для будущих комплексных исследований. Для соотнесения существующих психологических подходов и проведения в перспективе комплексных психологических исследований предложена модель соотношения теорий и методов. С моей точки зрения,

методологическая идея интеграции воплощена в предложенном В.А. Мазилевым плане исследовательской работы в изучении интеграционных процессов в современной психологии и в модели соотношения теорий и методов исследований (см. также [10; 11; 12 и др.]).

В.А. Янчук. В качестве возможного решения проблемы дезинтеграции современного психологического знания предлагается *социокультурно-интердетерминистская диалогическая метатеория* [28; 29; 30]. В соответствии с ней любой психологический подход и феномен, ставший предметом психологического изучения, может быть расположен в точке четырёхмерного континуума. Обосновано рассмотрение четырехмерности континуумов психологической феноменологии, системообразующим универсальным основанием которых является культура, в соответствии с принципом диалогического интердетерминизма характер взаимодействия составляющих их структурных элементов является интердетерминистским. Указанные континуумы выделены по критериям разнокачественности природ, сфер психического, детерминант поведения. Полагаю, концептуальная идея интеграции в этом случае состоит в описании всей психологической феноменологии с позиций социокультурно-интердетерминистской диалогической

метатеорії. Її конкретизація в методологічній ідеї інтеграції може бути виражена як позиціонування психологічних феноменів в чотирьохмерному континуумі: різноякісність природ, сфери психічного, детермінанти поведінки.

А. Клирманс. Концептуальна ідея інтеграції виражена як цілеполагання: *психологія повинна стати дисципліною, в якій людина може бути зрозуміта повністю – від індивідуальних відмінностей до соціальних тенденцій, від нейронів до емоцій* [33]. Методологічна ідея інтеграції заключається в *структуруванні психологічних спеціалізацій в формі трьохмерної матриці з рядками, стовпцями і строками: рівні описання, методи дослідження, перспектива (норма–патологія).*

В.И. Моисеев. Вище було відзначено, що інтеграція номотетичного і ідеографічного підходів до чоловічого пізнання, в більшій широкій філософсько-методологічній перспективі, охоплює всю сферу наукового знання [36]. Показательним в цьому сенсі є приклад варіанта філософії синтезу, запропонованого В.И. Моисеевим. В його роботах представлений проект «нової логічної системи, засобами якої можна вперше універсально виразити різного

рода синтетичні процедури як в області знання, так і в самій реальності. Це некака «Логіка Відкритого Синтезу», яку я передбачаю побудувати як настоящую аксіоматичну систему – со своїм мовою, аксіомами, правилами логічного висновку і т. д.» [19, с. 16]. В психологічному розділі дослідження центральним є трактування «душі»: «Душа – онтологічне основи психологічних синтезів, оскільки сама душа являє собою вищий синтез всіх індивідуальних проявлень суб'єкта. Виділяючи те чи інші частинні сторони цього синтезу засобами різних своїх шкіл, психологія обречена со часом возвести ці сторони до певного вищого єдності» [20, с. 530]. При тому що в даному контексті змістовно нерозрізні поняття «синтез» і «інтеграція», має сенс розглядати цей підхід як загальнонауковий інтеграційний проект. Його методологічним ядром є аксіоматико-дедуктивна теоретична модель, побудована на основі математичної теорії множин, а синтез заключається в можливості єдиного описання як математичних структур всіх існуючих теоретичних моделей, в тому числі в психології. Інструментарій «Логіки Відкритого Син-

теза» использован для построения «субъектных онтологий» и описания методологических подходов ряда психологических школ и направлений.

Что касается интеграционной идеи, то самым автором она выражена применительно к философскому знанию: «Моя идея состояла в том, чтобы сделать философию синтеза более научной, структурно насыщенной, сформулировать ясные правила игры, которые можно критиковать и развивать — так же, как это делается в любой эмпирической науке <...>» [19, с. 17]. Исходя из сказанного, как *концептуальную* идею интеграции (синтеза) психологического знания представляется возможным сформулировать так: *сделать психологию более научной – логически структурированной и понятийно строгой*. Реализацию этой идеи В.И. Моисеев видит в использовании известного и разработанного им инструментария математических структур. *Методологическую* идею интеграции психологического знания, по Моисееву, полагаю, можно изложить так: *психологическая феноменология может быть представлена средствами Логики Открытого Синтеза, Проективно Модальной Онтологии и конструкции Теории Life*.

Г.А. Балл, В.А. Мединцев (совместно). Стремление повысить логическое совершенство научно-психологических дискурсов (т.е. осуществить методологическую идею Г.А. Балла, см. выше) и вместе с тем как можно более полно охватить современную проблематику психологической науки в её связи с другими науками было реализовано в методологическом инструменте, основанном на использовании сочетания наиболее общего гуманитарного понятия «культура» и наиболее общего математического понятия «множество». Таким инструментом стал теоретико-множественный метод описания процессов с модусами культуры (ТМ-метод, см. [7] и др.). Как и подходы Г.А. Балла и В.Н. Дружинина, ТМ-метод не был декларирован в качестве интегративного инструмента, но является таким по существу, поскольку с его помощью могут быть реализованы обе составляющие задачи интеграции: концептуальное объединение (на основе единой методологии описания) накопленного ранее психологического знания и проведения новых исследований на универсальной методологической основе. *Концептуальную* интегративную идею этого подхода сформулирую так: *интеграция пси-*

психологического знания возможна на основе описания культуры как алгебраических структур её модусов – общечеловеческого, особенных, личных и др.

Соответственно, *методологическая идея интеграции* в нашем варианте состоит в том, что *любой предмет психологического исследования может быть представлен как алгебраическая структура, компонентами которой являются модусы культуры, представленные как множества – отношения между ними проявляются в процессах их изменений и могут быть представлены как отображения множеств.*

Структура идеи интеграции

Полагаю, выдвинутые К. Поппером требования к новой теории (см. выше) имеет смысл рассматривать как зависимые, а именно: объединяющей может стать только простая, относительно других, идея, признаваемая научным сообществом плодотворной (новизна идеи, как отмечено выше, вряд ли существенна). Ни одна из рассмотренных выше идей интеграции психологического знания, насколько можно судить, не стала объединяющей. Более того, пока нет даже дискуссии между авторами конкурирующих идей, в которой могло

Очевидно сходство этой идеи, с одной стороны, с «системологической идеей» Г.А. Балла и В.Н. Дружинина (получивших свои результаты независимо), с другой стороны – с идеей, содержащейся в подходе В.И. Моисеева (результаты также получены независимо). Сейчас можно лишь предполагать, что в условиях научной коммуникации между авторами этих подходов мог бы быть разработан более совершенный методологический инструмент интеграции.

бы происходить сравнение их простоты и плодотворности.

Идея о «ранее неизвестных связях между явлениями или понятиями» (по К. Попперу, см. выше) в рамках научных исследований должна быть конкретизирована в теории и, по возможности, проверена на эмпирическом материале. С идеей интеграции ситуация иная – связи между явлениями или понятиями уже установлены в различных, нередко конкурирующих между собой, теориях, а проверка на эмпирическом материале

может быть проведена только при реализации интеграционного проекта – до чего ещё далеко. Существенным представляется и то, что значительная часть «явлений» стали компонентами научного знания в результате эмпирических исследований узкой направленности и с нечёткими теоретическими основаниями (см. выше критику современной психологической методологии), а это также затрудняет развитие интеграционного проекта (детальнее в [15]). Систематизации психологического знания широко представлены в научной литературе. В учебниках, учебных пособиях и курсах лекций представлены отношения между компонентами психологического знания. Сохраняя определённое сходство в категоризации основных психологических понятий (сознание, мышление, память и др.), авторы определяют состав рассматриваемых психологических теорий, сопровождают их своими комментариями и проводят сравнительный анализ. Однако такие систематизации разнятся, порой существенно, поскольку отношения между систематизируемыми компонентами определены на основе различных методологических представлений. В этой части пока также не просматривается объединяющая идея.

В наиболее общей концептуальной идее интеграции, как уже отмечено, в различных формулировках очерчены отношения между компонентами научно-психологического знания, а именно:

- между всеми известными компонентами существующего социально- и индивидуально-психологического, психофизиологического, нейропсихологического знания о человеке;
- между понятийными инструментами (парадигмами, системами понятий), с использованием которых это знание получено.

В рассмотренных выше подходах интегративной ориентации авторы учитывают оба вида отношений, однако ни в одном из них не продемонстрированы возможности применения их теоретических моделей для описания всех ныне известных уровней психологической феноменологии. В этих моделях использованы как авторские трактовки общепсихологических понятийных инструментов, так и понятия, созданные авторами для своих моделей. Общим является и то, что предлагаемые методологические идеи интеграции ориентированы как на интеграцию существующего психологического знания, так и на проведение будущих исследований.

Однако есть сомнения в осуществимости идеи создания единого методологического инструмента для систематизации *прошлых* и проведения *будущих* исследований. В частности, при попытке использовать формализованные инструменты для описания некоторых психологических теорий мы с Г.А. Баллом столкнулись с тем, что при этом проявляются нечёткости или даже противоречия в логике их построения (однако отмечу, что В.И. Моисеев при использовании своего формализованного инструментария с такой проблемой не столкнулся).

Возможно, общую методологическую интеграционную задачу имеет смысла решать по частям – решение сложной задачи заменить решением нескольких более простых. К примеру, разделить концептуальную идею интеграции на две: идею *дескриптивной интеграции* (для компонентов существующего психологического знания) и идею *прескриптивной интеграции* (как интегративный универсальный инструмент новых исследований). Первая из них должна быть реализована в теории, на основе которой возможно описание отношений между всеми известными *психологическими феноменами* («целостное описание человека»), а также использован-

ных понятийных инструментов. При этом интегративная теория должна быть минимально формализованной. В реализации идеи *прескриптивной* интеграции, напротив, полагаю, не обойтись без опоры на формализованные понятийные средства, обоснование использования которых подробно изложено в работах Г.А. Балла, В.Н. Дружинина, В.И. Моисеева. Обобщённо предлагаемая структура идеи интеграции психологического знания представлена ниже (Рисунок 1).

Что касается последовательности разработки компонентов предлагаемой структуры идей, то при реализации идеи дескриптивной интеграции, что представляется очевидным, сначала необходимо наполнить конкретным содержанием методологическую идею интеграции понятийных инструментов психологии и уже на этом основании реализовать методологическую идею интеграции психологической феноменологии. Однако первоочередную задачу я усматриваю в методологическом развитии идеи прескриптивной интеграции – с учётом опыта исследований в рамках идеи дескриптивной интеграции, – поскольку необходимо как можно скорее прекратить или хотя бы замедлить лавинообразную фрагментацию психологической науки.

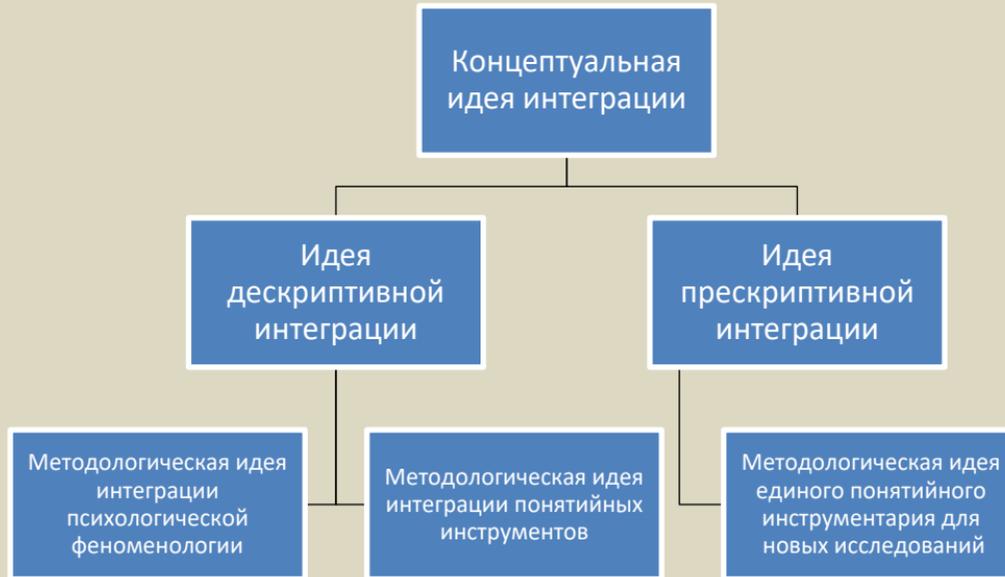

Рисунок 1. Структура идеи интеграции психологического знания.

Заключение

Создание единого методологического аппарата психологии сопряжено с преодолением многих трудностей (см., в частности, [15; 16; 18]). Уже несколько десятилетий интегративная проблематика находится в дискуссионном поле психологов, предложены варианты теоретических моделей интеграции. Однако эта стадия исследований очевидно не завершена, а переход к стадии организационных мероприятий остаётся в неопределённой перспективе. Сейчас уже очевидна ситуация поливариантности теоретико-методологи-

ческих интеграционных решений и становится актуальной задача «интеграции интегративных подходов». Один из возможных путей решения этой задачи был представлен в этой работе. Насколько удачной окажется предложенная структура идеи интеграции, неясно, но, как представляется, сейчас наиболее актуальной является разработка такой идеи интеграции психологического знания, которая стала бы объединяющей для всего психологического сообщества.

Литература

1. Акопов Г.В. Направления и формы интеграции психологических знаний в контексте развития науки / Интегративный подход к познанию психологии человека: В.Н. Панферов, В.В. Знаков, Е.Ю. Коржова и др. / Под научной редакцией Е.Ю. Коржовой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 87–107.
2. Балл Г.А. О понятиях "воздействие", "действие" и "операция" // Вопросы психологии №4. 1974. С. 10–20.
3. Балл Г.А. Проблемы взаимодействия психологии с формализованными научными дисциплинами // Психологический журнал. 1989. №10 (6). С. 34–39.
4. Балл Г.А. Система понятий для описания объектов приложения интеллекта // Кибернетика. 1979. № 2. С. 109–113.
5. Балл Г.А. Системные представления как медиаторы взаимодействия естественнонаучной и гуманитарной традиций в человековедении // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 27–29.

6. Балл Г.А., Мединцев В.А. Медиаторы межпарадигмального взаимодействия в исследованиях культуры // «Психология третьего тысячелетия»: I Международная научно-практическая конференция: сборник материалов. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2014. С. 22–26.
7. Балл Г.А., Мединцев В.А. Описание преобразований модусов культуры как инструмент интеграции психологических знаний // Психология третьего тысячелетия: II Международная научно-практическая конференция: сборник материалов / под ред. Б. Г. Мещерякова. Дубна: Гос. ун-т «Дубна», 2015 С. 40–43.
8. Дружинин В.Н. Структура и логика психологического исследования. Москва : ИПРАН. 1994. 163 с.
9. Завгородня О.В. Розробка принципів інтегративно-екзистенційного підходу // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / Сост. В.О. Мединцев. Том V. 2018. С. 112–123. [Електронний ресурс]: <http://theor-research.georgyball.com>.
10. Мазилев В.А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 3. С. 186-194.
11. Мазилев В.А. Проблема теоретического метода в психологии // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / Сост. В.О. Мединцев. Том X. 2020. С. 2–26. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10006.
12. Мазилев В.А. Психология: взгляд в будущее // Психологический журнал. 2017. Т.38. №5. С. 97–102.
13. Мазилев В.А., Слепко Ю.Н. Интеграция в психологии // Социальный психолог. 2017. выпуск №1 (33). С. 67–75.
14. Мамчур Е. А., Овчинников Н. Ф., Уемов А. И. Принцип простоты и меры сложности. М.: Наука, 1989. 304 с.
15. Мединцев В.А. Анализ трудностей интеграции психологического знания // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / Сост. В. О. Мединцев. Том IX. 2020. С. 56–71. doi: 10.24411/2616-6860-2020-10003
16. Мединцев В. А. Методологические составляющие интеграции психологического знания // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 115-131. doi: 10.20323/1813-145X-2020-1-112-115-130.
17. Мединцев В.А. Основные системологические идеи Г.А. Балла в психологии и человековедении // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. С. 91–94.
18. Мединцев В.А. Проблемы, решаемые интеграцией психологического знания; направления и ареалы её реализации // Теоретичні дослідження у психології. Том V. 2018. С. 91–111.

19. Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Книга первая. СПб.: ИД «Мирь», 2010. 744 с.
20. Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза: В 2 томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Книга вторая. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2010. 743 с.
21. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.
22. Панферов В.Н. Методология интегрального синтеза в психологическом познании (110-летию со дня рождения Б.Г. Ананьева посвящается) / Интегративный подход к познанию психологии человека: В.Н. Панферов, В.В. Знаков, Е.Ю. Коржова и др. / Под научной редакцией Е.Ю. Коржовой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 11–30.
23. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. М.: Прогресс, 1983. 604 с.
24. Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов / Г. И. Рузавин. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 287 с.
25. Шадриков В.Д., Мазилев В.А. Общая психология : учебник для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2017. 411 с.
26. Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4-х томах, Том 4. М.: Наука, 1967.
27. Эйнштейн А. Эволюция физики : Развитие идей от первоначальных понятий до теории относительности и квант; пер. с англ. / А. Эйнштейн, Л. Инфельд. М.,Л. : Наука, 1965. 326 с.
28. Янчук В.А. Культурно-диалогический интердетерминистский метаподход к анализу психологической феноменологии: теоретико-прикладные возможности // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія. Сост. В.О. Медінцев. Том. IV. 2018. 146 С. [Электронный ресурс]: <http://theor-research.georgyball.com>.
29. Янчук В.А. Социокультурно-интердетерминистская диалогическая метатеория интеграции психологического знания в контексте проблемы социального прогресса Сборник материалов международной научно-практической конференции: В 8 частях. Часть 1 / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016, С. 317-324.
30. Янчук В.А. Четырехмерное пространство постижения психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива. Методология современной психологии. Вып.5 // Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2015, С. 293–312.
31. Borghi A.M. and Fini C. Theories and Explanations in Psychology. Front. Psychol. 2019. 10:958. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00958.
32. Cacciopo J.T. The structure of psychology // APS Observer. 2007. #20. P. 50–51.
33. Cleeremans A. The grand challenge for psychology: integrate and fire! // Frontiers in Psychology, 22 April 2010. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00012>.

34. Edelman S. Six challenges to theoretical and philosophical psychology. *Front. Psychology*. 2012. 3:219. doi: 10.3389/fpsyg.2012.00219.
35. Gaj N. *Unity and Fragmentation in Psychology: The Philosophical and Methodological Roots of the Discipline*. Routledge, 2016. 186 p.
36. Hommel, B., and Colzato, L. S. The grand challenge: integrating nomothetic and ideographic approaches to human cognition. *Front. Psychol.* 2017. 8:100. doi: 10.3389/fpsyg.2017.00100.
37. Matthews G (2020) A Grand Challenge for Personality and Social Psychology: Competition, Cooperation, or Co-existence? *Front. Psychol.* 11:1570. doi: 10.3389/fpsyg.2020.01570.
38. "Society for Unification Psychology" formed (12-85) (1986). *Theoretical & Philosophical Psychology*, 6 (1), 70–71. <https://doi.org/10.1037/h0091413>.

V. A. Medintsev

The idea of psychological knowledge integration

Annotation. Various aspects of the methodological problematics of the unity / integration in psychology are discussed by researchers who see the reason for its crisis manifestations in the psychological knowledge growing fragmentation. In such studies, proposals have been put forward on the methodology for implementing integration in psychology, but in many cases they differ significantly both conceptually and in the methodology of concretization. In this regard, the problem of 'the integration of integrative approaches' becomes urgent, for the solution of which it may be useful to analyze and systematize ideas that are explicitly or implicitly contained in integration approaches. According to K. Popper, a theory should proceed from a simple, new, fruitful and unifying idea. The analysis of the correspondence to these requirements of a number of theoretical approaches to integration in psychology, carried out in the article, became the reason and basis for building the structure of conceptual and methodological integration ideas, including the ideas of descriptive and prescriptive integration.

Keywords: methodology, integration in psychology, the idea of integration, the structure of the idea of integration.
